

Клуб интересных встреч

О Д Н А, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

Когда приходит юбилей женщины, порой не говорят, сколько ей лет. Тем более это не так уж важно, когда речь заходит об актрисе Художественного театра, народной артистке СССР, лауреате Государственной премии СССР Анастасии Павловне Георгиевской, которая всегда выглядит на столько, сколько лет ее героине...

Именно этим даром поразила она зрителей, когда на гастролях МХАТа в Соединенных Штатах Америки исполняла роли старухи-нищенки в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты» и Мавры — в голевских «Мертвых душах». Георгиевская так достоверно создавала эти образы, что после спектакля журналисты интересовались, как могла столь «древняя старушка» перелететь через океан, считая, что актриса, игравшая роли, весьма преклонного возраста. И были крайне удивлены, увидев эффектную, обаятельную женщину...

— Если говорить об амплуа старух, — говорит Анастасия Павловна, когда я напоминаю эпизод почти двадцатилетней давности, — то именно с маленькой роли матери-крестьянки, порученной мне выдающимся актером и режиссером Леонидом Мироновичем Леонидовым в спектакле «Земля», началась моя биография в прославленном коллективе. В этой постановке по роману Н. Вирты, премьера которой состоялась в день празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской революции, я произнесла первую фразу на мхатовской сцене. А вскоре Леонидов, приступивший к репетициям горьковской пьесы «Достигаев и другие», доверил мне играть в ней одну из главных ролей.

Тем, кому довелось видеть этот спектакль, на-

верняка запомнилась молоденькая послушница Таисия в исполнении Георгиевской, ее буйный, ломающий все преграды протест против игумены.

Успехом сопровождалось и участие Георгиевской в горьковском «Егоре Булычове», осуществленном Борисом Николаевичем Ливановым. Она создала образ жены Булычова Ксении.

Умение остро обнажать разные по своей природе женские характеры чувствовалось и в том, как Анастасия Павловна «набрасывала» на моих глазах портреты многочисленных героинь, вспоминая сыгранные роли. Достаточно было одного жеста актрисы, взгляда, реплики, чтобы увидеть мещанку Наташу из чеховских «Трех сестер», нашу современницу Потапову, пришедшую со страниц романа Г. Николаевой «Битва в пути», злобную и умную игуменью Соломону в спектакле «Тяжкое обвинение» Л. Шейнина, равнодушную учительницу из кинокартины Ю. Райзмана «А если это любовь?», крановщицу Мотрошилову («Заседание парткома» А. Гельмана), властную управительницу головлевской усадьбы мамочку Иудушки Арину Петровну...

— Анастасия Павловна, вы так живо представляете своих героинь, будто не расстаетесь с ними никогда.

— Так оно и есть. Вся жизнь актера — это напряженный труд. Даже если нет ролей, все равно постоянно возвращаешься к уже сыгранным. И вдруг однажды понимаешь, что, переиграв хоть и достаточно много интересного не только в театре, но и в кино, где создано более двадцати маленьких и больших ролей, не пришел еще к главному. Глав-

ная-то в жизни роль еще не сыграна!..

— А кого бы вы хотели сыграть?

— Горьковскую Нилону. Работала над этим образом на радио. А вот в театре и кино не пришлось, хотя мечтаю о нем. И часто мысленно обращаясь к судьбе этой простой, неграмотной русской женщины, пришедшей вслед за сыном в революцию, не перестаю восхищаться богатством ее души, той страстностью, с какой она отдает себя новому делу.

А мне вспомнились слова замечательной мхатовской актрисы Аллы Константиновны Тарасовой, сказавшей об Анастасии Павловне: «Жар сердца, который чувствуется во всем, что бы ни делала актриса, вот то удивительное качество, которым Георгиевская покоряет и зрителей, и нас, артистов».

Желание творить заставляло маленькую Настю, воспитанницу Орловского детского дома, увлеченно играть в спектаклях «Живой газеты», «Красный галстук» роли трагистов. Вот так, «одетой мальчишкой», и примчалась она однажды на вокзал, чтобы, незаметно прошмыгнув в тамбур вагона, доехать до Москвы...

Горячая любовь к актерской профессии привела Настю Георгиевскую, уже артистку Московского театра юного зрителя, в Центральный техникум театрального искусства (будущий ГИТИС). А потом увлекла в Киргизию создавать Театр русской драмы. Там, в далеком Фрунзе, окрепли ее творческие силы. Она вернулась в Москву и выдержала неслыханный конкурс в Художественный театр — 500 человек на место!..

— И знаете, кому я

обязана этой победой, — говорит Анастасия Павловна, — моей героине из пьесы Е. Яновского «Столица» Зюлейке. С ней я встретила во Фрунзе. Выученную для роли песню (правда, за неимением комуза под гитару) исполняла на киргизском языке на конкурсе в Художественном театре.

...Здесь А. П. Георгиевская вступила перед войной в партию. Из стен родного театра неоднократно уезжала с концертными бригадами на передовую.

— Анастасия Павловна, а вот не судьба в вашем родном Орле театральной студии, стали бы вы актрисой?

— Честно говоря, чаще задумываюсь над тем, как вообще сложилась бы моя жизнь, если бы не Советская власть. Ведь я осталась без родителей в три года. Родине я обязана всем. Мне, бывшей беспризорнице, она дала возможность жить, получить образование и счастье работать в театре.

Кстати, знаете когда я родилась? 9-го Седьмого ноября. Случайное совпадение, но для меня с моей судьбой символичное.

...Я вглядываюсь в свою собеседницу, улыбающуюся в окружении ее многочисленных героинь, смотрящих с живописных портретов, фотографий, с карандашных набросков, покрывающих стены квартиры.

На видном месте — большой портрет Василия Ивановича Качалова с дарственной надписью: «На память, * на счастье... Горите, светите!». Это напутствие великого актера стало девизом Анастасии Павловны Георгиевской, вот уже почти полвека выступающей на прославленной сцене Художественного театра.

Е. СТЕПАНОВА.